

Традицию картинной поэзии Державина Заболоцкий обновил и неизвестными в прошлом приемами повышенной экспрессии и остро индивидуальным толкованием взаимоотношений двух смежных видов искусства — изобразительного и словесного. Это обновление не было механическим. Живописные новшества неожиданно и всегда мотивированно срастались у него с архаикой, смешивались с ней в цельном художественном образовании. Заболоцкий ввел в стихи давно забытую аллегорию. Ту самую эмблематику, которая была одной из исходных точек изобразительности в державинской поэзии, присутствовала во многих его произведениях, скажем в оде «Ключ» или «В осени во время осады Очакова»:

Уже румяна Осень носит
Снопы златые на гумно,
И Роскошь винограду просит
Рукою жадной на вино.¹⁵

Аллегорические фигуры Заболоцкого прорисованы не так подробно, как у Державина. Большинство атрибутов аллегории утратило для него всякую смысловую нагрузку. Для создания живописной эмблемы ему достаточно одного удара кисти, намек на аллегоричность. Так появляется в «Поэме дождя» лаконичный образ «природы в стройном сарафане» (243). В других случаях аллегория осложняется обычно не характерными для нее деталями. В «Торжестве земледелия» Плодородие изображено с нарочитым физиологизмом, необходимым, впрочем, в данном контексте:

Велика ее фигура,
Два младенца грудь сосут.
Одного под зад ладонью
Держит крепко, а другой,
Наполняя воздух вонью,
На груди лежит дугой.

(270)

Костяк же аллегории, ее традиционное ядро сохраняются Заболоцким. Архаической эмблематикой поэт заменял отвергнутый им символ новейшего времени — это «название названия»,¹⁶ по определению Ю. Н. Тынянова. Метафорическим индизманиям символистов, размытой семантике их стихов Заболоцкий противопоставлял чувственно-материальные (вплоть до

¹⁵ Державин, т. I, стр. 224.

¹⁶ Ю. Н. Тынянов. Архаисты и новаторы. Изд. «Прибой», Л., 1929, стр. 475.